

Анекдотъ о М. П. Садовскомъ.

П. М. Садовскому случилось сидѣть на первомъ представленіи «Марты» въ Москвѣ у возлѣ Аполлона Григорьева. Актеръ восторгался; критикъ хмурился. «Что вы такъ восхищаетесь, П. М.?» спросилъ, наконецъ, Григорьевъ. — А то особенно пріятно, что отличился нашъ русскій. — «Какой русскій?» — Фатовъ - съ — «Да онъ — нѣмецъ?»

— Нѣмецъ? — съ невозмутимымъ спокойствіемъ, его отличавшимъ, протянулъ Садовскій: — То-то я слушаю: чепуха какая-то.

Всесвѣтн. Либр. № 2 15 сент. 1904.

Провъ Михайловичъ Садовскій не любилъ салонныя пьесы, потому что въ нихъ рѣдко встрѣчались роли, подходившія къ его амплуа. Его излюбленный репертуаръ — купцы и мѣщане. И дѣйствительно, въ подобныхъ роляхъ онъ былъ безукоризненъ.

Про „Горе отъ ума“ онъ такъ отзывался въ кругу товарищей:

— Что это такое? Какая это пьеса? Раствѣвающая гадость...

Въ выраженіяхъ онъ не любилъ стѣсняться; его непринужденность даже вошла въ поговорку москвичей.

— Гадость, я говорю...

— Почему? Отчего? — спрашивали его съ удивленіемъ.

— Давно бы запретить ее слѣдовало! И чего только правительство смотритъ?

— Помилуйте, Провъ Михайловичъ, что же въ ней неприличнаго или противозаконнаго?

— Все неприлично и противозаконно... Развѣ это комедія? Это просто поскудный дивертисментъ...

— Какъ такъ?

— Да такъ: Молчалинъ сожительствуетъ съ Софьей, Фамусовъ — съ Лизкой, Лизка — съ буфетчиномъ Петрушкой, а въ концѣ концовъ, вмѣсто морали, всѣ мазурку танцуютъ...

Всесвѣтн. Либр.

24 сент. 1904.

На театральной выставкѣ, въ Панасевскомъ театрѣ, обращаетъ вниманіе интересная семейная группа Садовскихъ: знаменитый Провъ Михайловичъ Садовскій, его жена и ихъ сынъ, Михайлъ Прововичъ Садовскій — нынѣшній премьеръ московскаго Малаго театра.

В. А. Рышковъ, видѣвшій эту фотографію въ Москвѣ, въ домѣ Садовскихъ, передаетъ свой разговоръ по поводу нея съ М. П. Садовскимъ.

— Почему вы снялись въ кепи? — спросилъ онъ Михаила Провича. — Вы были гимназистомъ въ ту пору?

— Нѣтъ, но тогда носить кепи считалось особымъ щегольствомъ у молодежи...

А вотъ обратите вниманіе на мои клетчатые панталоны... Видите, какіе интересные! Это собственноручная работа моего отца, Прова Михайловича...

— Провъ Михайловичъ умѣлъ шить панталоны?

— И еще какъ! Въ ту пору актеры все умѣли... Интересно не то, что отецъ зналъ портновское ремесло, а «исторія» этихъ панталонъ... Провъ Михайловичъ сдѣлалъ ихъ для какой-то новой пьесы. Но пьеса почему-то не пошла, и не желая, чтобы панталоны пропадали, онъ подарилъ ихъ мнѣ... Помню, что я носилъ ихъ съ какимъ-то особымъ благоговѣніемъ, — прибавилъ М. П. Садовскій.

***

ИЗЪ АЛЬБОМА ТЕАТРАЛЬНЫХЪ АНЕКДОТОВЪ.

Ольдрижъ и Садовскій.

Знаменитый трагикъ негръ Ольдрижъ, играя въ Москвѣ, ходилъ смотрѣть Садовскаго, удивительнаго мимиста. Садовскій, въ свою очередь, ходилъ смотрѣть Ольдрижа, и такъ соблазнился его игрой, что самъ вздумалъ играть короля Лира и торжественно провалился.

Ихъ познакомили, или «представили» другъ-другу въ одномъ изъ лучшихъ ресторановъ. Они пожали другъ-другу руки, и Садовскій подвелъ Ольдрижа къ столику и приказалъ подать шампанскаго.

Сидятъ, смотрятъ другъ на друга, улыбаются, вздыхаютъ, жмутъ другъ другу руки, опять смотрятъ, опять улыбаются.

Подали шампанское. Садовскій высоко поднялъ бокалъ, Ольдрижъ тоже. Повтори-

213. 15

ли, потретили, почетвертили и все молча, все съ улыбками.

Бутылка опустѣла. Садовскій поманилъ пальцемъ человѣка, показалъ тѣмъ-же пальцемъ на пустую бутылку и затѣмъ, поднявъ два пальца, велѣлъ слугѣ дать вторую. Явилась вторая бутылка. Пьютъ, молчатъ, смотрятъ другъ на друга, вздыхаютъ, улыбаются. Выпили и вторую.

Тогда Олдриджъ предълываетъ тоже самое, но вмѣсто двухъ пальцевъ, показываетъ слугѣ три пальца. Значитъ—третью.

Оба хохочутъ и трутъ другъ друга по колѣнкѣ. Къ концу третьей бутылки стали цѣловаться. Послѣ четвертой разсчитались и разошлись.

Островскій смѣется: «Ну, что, поняли другъ друга?»—спрашиваетъ онъ Садовскаго.

— А что его понимать. Сами видѣли, что онъ совсѣмъ не болталъ.

А. А. СОКОЛОВЪ.

*М. П. Садовскій, сын П. М. говоритъ мнѣ
что имѣетъ разговоръ предъ сѣбѣ. Мнѣ
садовскій вымыслилъ Шеллѣвѣ*

Мам. № 135